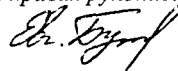

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Бутенко Евгений Игоревич

**ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ
В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 12.00.05 – Трудовое право;
право социального обеспечения

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

1 8 НОЯ 2010

Санкт-Петербург-2010

Работа выполнена на кафедре трудового права и права социального обеспечения
Юридического института ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Аракчеев Виктор Сергеевич
Томский государственный университет

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Миронова Тамара Карловна
Московская государственная юридическая
академия им. О.Е. Кутафина

кандидат юридических наук, доцент
Филиппова Марина Валентиновна
Санкт-Петербургский государственный
университет

Ведущая организация Сибирский федеральный университет

Защита состоится 25 ноября 2010 года в 16 часов 15 минут на заседании совета
Д 212.232.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-
Петербургском государственном университете по адресу: 199026, Санкт-
Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, д. 7, зал заседаний Ученого Совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького
Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, Университетская набережная, д. 7/9.

Автореферат разослан «19» октября 2010 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 В.С. Иваненко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Конституция РФ гарантировала каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39). Обстоятельства, порождающие право лица претендовать на получение помощи или содержания со стороны государства, получили в науке название юридических фактов. Именно юридические факты определяют динамику правовых отношений, вызывая их возникновение, изменение или прекращение. Кроме того, юридические факты позволяют судить о политике, проводимой государством в сфере социального обеспечения, ее особенностях и тенденциях, поскольку в них всегда отражается позиция законодателя по тем или иным ключевым вопросам.

В праве социального обеспечения на сегодняшний день отсутствуют самостоятельные комплексные исследования, характеризующие общотраслевую специфику юридических фактов в сфере социального обеспечения. С учетом значимости права социального обеспечения для современного государства, его всевозрастающей роли в поддержке нуждающихся граждан, а также принимая во внимание сложность, противоречивость и значительный объем социально-обеспечительного законодательства, потребность в исследовании проблемы юридических фактов в праве социального обеспечения и выработке практических рекомендаций по совершенствованию законодательства не вызывает сомнений, что и предопределило выбор темы диссертации.

Состояние исследования темы диссертации. Проблема юридических фактов, их правовой природы, разновидностей получила довольно обстоятельное отражение в литературе по общей теории права. В то же время в отраслевых юридических науках юридические факты рассматриваются уже применительно к потребностям соответствующей науки и практики. Указанные научные исследования, выполняемые «на стыке» общей теории права и отраслевой науки, имеют важное значение, поскольку именно они позволяют связать абстрактные теоретические положения с конкретной правовой реальностью. Однако нужно заметить, что еще далеко не все отраслевые юридические науки отличаются подробным исследованием своих специфических юридических фактов. К числу таковых следует отнести и право социального

обеспечения, где вопросы юридических фактов еще не получили должного освещения. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел.

Цель диссертационного исследования – системное изучение сущности и специфики обстоятельств, порождающих правовые последствия в праве социального обеспечения России, внесение предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Поставленная цель достигается путем решения ряда взаимосвязанных задач, наиболее существенными из которых являются:

1. Анализ общетеоретических подходов к понятиям юридического факта и фактического состава, определение роли и места юридических фактов в механизме правового регулирования социально-обеспечительных отношений.
2. Рассмотрение и оценка различных классификаций юридических фактов в праве социального обеспечения и фактических составов.
3. Раскрытие особенностей юридических фактов в праве социального обеспечения России, их отличительных черт и разновидностей.
4. Определение основных признаков и значения процедуры установления социально-обеспечительных юридических фактов.
5. Формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения в области социально-обеспечительных юридических фактов, устранению имеющихся в данной сфере пробелов и коллизий.

Объект исследования составили социально-обеспечительные общественные отношения, возникающие при предоставлении нуждающимся гражданам помощи либо содержания за счет общественных или обобщественных средств.

Предметом диссертационного исследования являются юридические факты в праве социального обеспечения, их составы, виды, процедуры установления и значение в механизме правового регулирования социально-обеспечительных отношений.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составили диалектический, логический, сравнительный, формально-юридический, системный методы, а также метод сравнительного правоведения.

Теоретическую базу диссертации составили труды общетеоретического и отраслевого характера, в частности работы по теории права и государства (С.С.

Алексеева, В.К. Бабаева, А.Б. Венгерова, С.Н. Братуся и И.С. Самощенко, О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского, Е.А. Кириковой, В.В. Лазарева, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова и А.В. Малько, В.Д. Перевалова, В.М. Сырых), исследования, посвященные теории правоотношения (Н.Г. Александрова, Ю.И. Гревцова, А.П. Дудина, О.С. Иоффе, С.Ф. Кечекьяна, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной) и специально теории юридических фактов в общем или же применительно к определенной отрасли права (М.М. Агаркова, Е.И. Аюевой, О.В. Барина, Э.Н. Бондаренко, В.И. Данилина и С.И. Реутова, З.Д. Ивановой, В.Б. Исакова, О.А. Красавчикова, С.П. Маврина, Э.Г. Тучковой, Е.Б. Хохлова и др.). Вопросы, касающиеся юридических фактов в праве социального обеспечения, рассматриваются в работах В.С. Андреева, В.С. Аракчеева, Е.И. Астрахана, Т.Ю. Барышниковой, Л.Я. Гинцбурга, Л.А. Гречук, И.В. Гуципа, А.Д. Зайкина, М.Л. Захарова и Э.Г. Тучковой, Т.В. Иванкиной, Р.И. Ивановой, А.Е. Козлова, Т.М. Кузьминой, В.А. Тарасовой, Я.М. Фогеля, В.Ш. Шайхатдинова и некоторых других авторов. При рассмотрении процедуры установления юридических фактов использованы труды С.Н. Абрамова, Е.М. Акоповой, В.С. Аракчеева, Т.Ю. Барышпольской, В.М. Горшенева, Е.В. Додина, П.Ф. Елисейкина, Р.Ф. Каллистратовой, Е.Г. Лукьяновой, С.В. Передерина, В.Н. Протасова, Л.Н. Распутиной, Н.Н. Семенюты, В.Н. Скобелкина, В.К. Субботенко, М.К. Треушников, С.Ю. Чучи, О.В. Яковенко.

Научная новизна результатов исследования. Диссертация представляет собой первое комплексное исследование, посвященное особенностям юридических фактов в праве социального обеспечения, их разновидностям, а также процедуре установления. Кроме того, проанализирована такая предпосылка участия субъекта в социально-обеспечительных правоотношениях, как нуждаемость, рассмотрены признаки и причины нуждаемости.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему.

1. Необходимо различать юридические факты в праве социального обеспечения и социально-обеспечительные юридические факты (основания и условия предоставления социального обеспечения). Первые включают основания возникновения не только материальных, но и процедурных правоотношений в праве социального обеспечения. Социально-обеспечительные юридические факты представляют собой только те обстоятельства, которые обуславливают

предоставление лицу того или иного вида социального обеспечения в конкретной ситуации (инвалидность, потеря кормильца, временная нетрудоспособность).

2. Среди социально-обеспечительных юридических фактов нужно выделять основания и условия предоставления социального обеспечения. Основания – это те причины, по которым лицо вправе получить помощь или содержание от государства, тогда как условия – это обстоятельства, способствующие, так сказать, адекватному, правильному уяснению этих причин. В основаниях проявляется принцип всеобщности социального обеспечения. Условия самостоятельным правообразующим свойством в отрыве от оснований не обладают.

3. Юридические факты в праве социального обеспечения следует классифицировать на материальные и процедурные. При этом для возникновения процедурного правоотношения достаточно заявления нуждающегося, которое в обязательном порядке должно быть рассмотрено органом социального обеспечения и по которому должно быть принято соответствующее решение. В праве социального обеспечения нет процессуальных отношений.

4. Отличительной чертой современного права социального обеспечения является учет неправомерных действий нуждающихся субъектов при определении их права на тот или иной вид социального обеспечения, а также уровня (размера) последнего, что отвечает принципам всеобщности и социальной справедливости.

5. С точки зрения значения юридических фактов и причин, их породивших, юридические факты в праве социального обеспечения можно классифицировать на имманентные (внутренне присущие этой отрасли) и ситуационные, появление которых обусловлено необходимостью решения конкретных задач в определенных исторических, политических, социально-экономических условиях. Кроме того, существуют также скрыто-имманентные факты, которые не признаются государством юридически значимыми, но объективно нуждаются в таком признании и закреплении.

6. Впервые в данной области правовых исследований обосновывается вывод о необходимости теоретического осмысления и законодательного обособления института юридических фактов в праве социального обеспечения, в частности путем разработки и принятия Федерального закона «Об основах социального обеспечения в Российской Федерации». Принятие Кодекса социального обеспечения (Социального кодекса) представляется преждевременным.

7. Впервые в науке права социального обеспечения выдвинуто предложение о законодательном формулировании понятий «основание предоставления социального обеспечения» и «условие предоставления социального обеспечения», а также о закреплении перечня оснований предоставления социального обеспечения в Федеральном законе «Об основах социального обеспечения в Российской Федерации».

8. Общим основанием (генетической предпосылкой) предоставления социального обеспечения выступает состояние нуждаемости лица (семьи), под которым понимается неспособность к самостоятельному удовлетворению алиментарных потребностей по объективным причинам. Нуждаемость может быть действительной и презюмируемой, причем последняя в действующем законодательстве встречается значительно чаще.

9. При наличии требуемых законом оснований и условий социального обеспечения нуждающийся субъект имеет право на рассмотрение его обращения органом социального обеспечения и принятие по нему положительного решения, то есть назначение соответствующего вида социального обеспечения. Если же эти основания и условия отсутствуют полностью или частично, то лицо имеет право только на рассмотрение его обращения и получение на него ответа. Другими словами, в первом случае речь идет о праве на процедуру с положительным исходом, во втором – праве на процедуру независимо от ее исхода.

10. Процедура установления социально-обеспечительных юридических фактов урегулирована, как правило, на подзаконном уровне, хотя сами юридические факты содержатся в законодательных актах. Обосновывается положение о том, что отправные моменты соответствующих процедур должны быть урегулированы на уровне федерального закона.

11. Характерной чертой социально-обеспечительных процедур является их разрозненность, типовой характер. Это означает, что каждому юридическому факту соответствует своя процедура, в то время как одной универсальной установительной процедуры в праве социального обеспечения не существует. В этой связи процедуры установления отдельных социально-обеспечительных фактов предлагается отнести к Особенной части права социального обеспечения.

12. Процедура установления социально-обеспечительного стажа нуждается в корректировке. В частности, должно быть смягчено жесткое требование

подтверждения тех или иных периодов только определенными документами, следует исключить из законодательства ограничение продолжительности стажа, устанавливаемого по свидетельским показаниям, а также запрет подтверждать показаниями свидетелей характер работы. Данные изменения направлены на усиление защиты прав нуждающихся граждан, устранение несправедливых и неоправданных ограничений.

13. Инвалидность представляет собой медико-социальную категорию и должна устанавливаться в тех случаях, когда состояние здоровья человека приводит к тем или иным значительным социальным ограничениям. В этой связи вопрос о признании гражданина инвалидом должен решаться не только врачами на основе медицинских показаний, следует также в полной мере учитывать мнение психологов, специалистов по социальной адаптации, профориентации и др.

14. Предложено закрепить на законодательном уровне такие социально-обеспечительные процедуры, как установление факта нахождения на иждивении, трудной жизненной ситуации, которые в настоящее время лишены нормативной регламентации.

Практическая значимость работы определяется сформулированными предложениями по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики, которые могут быть использованы законодателем в процессе нормотворчества. Отдельные положения настоящего исследования и содержащиеся в нем выводы могут быть использованы при чтении лекций и проведении практических занятий по курсу «Право социального обеспечения России», в научных исследованиях.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено на кафедре трудового права и права социального обеспечения Юридического института Томского государственного университета. Отдельные положения работы докладывались на ежегодных межрегиональных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (в 2007, 2008, 2009, 2010 г.), всероссийских конференциях, посвященных правовым проблемам укрепления российской государственности на современном этапе (в 2008, 2009, 2010 г.), а также иных научно-практических мероприятиях. Кроме того, результаты научной работы

использовались автором при чтении лекций и проведении практических занятий по курсам «Право социального обеспечения России» и «Трудовое право России».

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации. Определяются ее цели, задачи, объект, предмет, методологические и теоретические основы диссертационного исследования, дается краткая характеристика новизны полученных результатов, их теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации полученных в ходе исследования результатов.

Глава первая «Понятие и значение юридических фактов и их составов в праве социального обеспечения» состоит из трех параграфов, в которых рассмотрены понятие и признаки юридических фактов в праве социального обеспечения России, понятие, виды и значение фактических составов, а также соответствующий институт права социального обеспечения.

В **первом параграфе «Понятие и сущность юридических фактов в праве социального обеспечения»** исследуется понятие юридического факта в праве социального обеспечения, его признаки и особенности, отличающие от юридических фактов иных отраслей российского права.

Юридический факт представляет собой частную предпосылку участия субъекта в тех мерах и мероприятиях алиментарного характера, которые именуются социальным обеспечением. Юридические факты воплощают в себе специфику и отражают динамику правового регулирования социально-обеспечительных отношений.

Будучи материально-идеальным явлением, юридический факт в праве социального обеспечения характеризуется следующими признаками: 1) это обстоятельство, определенным образом выраженное вовне (юридическими фактами не могут быть мысли, намерения, желания и т. п., хотя нередко законодатель придает правовое значение субъективной стороне тех или иных действий, например при наступлении инвалидности вследствие совершения умышленного преступления); 2) юридические факты выражаются в наличии или отсутствии явлений материального

мира, то есть правовые последствия могут быть связаны не только с наличием определенных обстоятельств, но также с их отсутствием (отсутствие работы у лица, осуществляющего уход за членами семьи умершего кормильца); 3) юридические факты отражают своеобразие основных направлений и способов правового регулирования социально-обеспечительных отношений; 4) юридические факты прямо или косвенно предусмотрены правовыми нормами и влекут предусмотренные ими юридические последствия; 5) как правило, юридические факты в праве социального обеспечения нуждаются в фиксации в письменной форме (в виде акта, свидетельства, справки и т. д.), хотя в ряде случаев отсутствие письменной формы можно исполнить показаниями свидетелей (подтверждение стажа).

Следует отметить, что понятия «юридический факт в праве социального обеспечения» и «социально-обеспечительный юридический факт» не являются тождественными. Юридический факт в праве социального обеспечения – это любое обстоятельство, с которым правовые нормы связывают наступление каких-либо юридических последствий (материального или процедурного характера). Социально-обеспечительный юридический факт – это такой факт, который определяет необходимость предоставления лицу того или иного вида социального обеспечения (возраст, инвалидность, временная нетрудоспособность и т. д.); другими словами, социально-обеспечительный факт обуславливает наступление материально-правовых последствий, показывает, по какой причине и при каком условии (условиях) гражданин вправе получать государственную помощь или содержание. Поэтому к социально-обеспечительным фактам нельзя отнести заявление нуждающегося и акт органа социального обеспечения о предоставлении определенного вида обеспечения (это, по большому счету, факты вспомогательного характера, которые нужны для законного и обоснованного наступления материально-правовых последствий). Таким образом, первое из указанных понятий шире второго по объему, поскольку включает также юридические факты процедурного характера. Чтобы реализовать основания и условия социального обеспечения, привести их в действие, требуется соблюдение соответствующей юридической процедуры.

С другой стороны, социально-обеспечительные факты могут быть связаны и с иными отраслями права. Например, для назначения государственному служащему пенсии за выслугу лет необходимо наличие стажа государственной службы (ст. 7 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ»), а категории граждан,

относящихся к государственным служащим, порядок прохождения государственной службы и ряд других отношений регулируются нормами административного права (ст. 8-11, 21-41, 45-59 Федерального закона «О государственной гражданской службе РФ»). С этой точки зрения понятие «социально-обеспечительный юридический факт» является более широким, поскольку простирается за пределы отрасли права социального обеспечения. В данном случае используется несколько иной по отношению к терминам «юридический факт в праве социального обеспечения» и «социально-обеспечительный юридический факт» подход: во внимание принимается взаимосвязь права социального обеспечения с другими отраслями и более широким по объему признается то понятие, которое выходит за пределы права социального обеспечения.

Социально-обеспечительные факты отражают в себе исключительно позитивные качества человеческого сообщества, чем объясняется тесная взаимосвязь норм права социального обеспечения с правилами морали. Безусловно, предоставление содержания престарелым, инвалидам, лицам, лишившимся кормильца, помощь семьям, имеющим детей, временно нетрудоспособным гражданам и другие мероприятия заслуживают только положительной оценки и служат проявлением «человечности», социальной справедливости общества. С этих позиций особенность юридического факта в праве социального обеспечения заключается в том, что это объективное, учтенное государством в нормах законодательства препятствие для естественного жизнестойкого существования человека, в связи с чем он признается нуждающимся в оказании государственной поддержки или содержания. Это препятствие может выражаться в потребности лечения, отсутствии заработка или иного дохода, нетрудоспособности, дополнительных материальных затратах и т. п.

Во втором параграфе «Фактические составы в праве социального обеспечения (понятие, виды и юридическое значение)» обосновано, что для возникновения подавляющего большинства социально-обеспечительных правоотношений требуется несколько взаимосвязанных юридических фактов (фактический состав). Проанализированы разновидности фактических составов, а также юридические последствия, порождаемые незавершенными составами в праве социального обеспечения.

Фактическим составом является система юридических фактов, в совокупности влекущих юридические последствия, которые выражаются в обеспечении динамики правового отношения (его возникновении, изменении, прекращении). В праве социального обеспечения фактические составы как основания возникновения права на тот или иной вид социального обеспечения получили весьма широкое распространение. Исходя из предоставительно-обязывающего характера норм права социального обеспечения, все юридические факты по их месту в фактическом составе можно разделить на две группы.

Во-первых, это объективные основания социальной алиментации, то есть такие факты, которые обуславливают необходимость предоставления лицу того или иного вида социального обеспечения; другими словами, жизненные обстоятельства, вызывающие потребность доставления благ и услуг на алиментарных началах, а не по труду (Р.И. Иванова). К числу подобных фактов следует отнести достижение определенного возраста, болезнь, утрату заработка, страховой стаж необходимой продолжительности и т. д. Именно эти факты порождают необходимость в социальном обеспечении и служат критерием классификации социального обеспечения на отдельные виды (пенсии, пособия, социальные и медицинские услуги, льготы и компенсации, предоставление предметов первой необходимости). Эти факты как раз и являются социально-обеспечительными фактами.

Во-вторых, для предоставления социального обеспечения также необходимы и обязательны такие процедурные юридические факты, как обращение нуждающегося субъекта и решение органа социального обеспечения.

Существование фактических составов объясняется сложностью самих общественных отношений, входящих в предмет права социального обеспечения. По справедливому замечанию С.С. Алексеева, сама природа пенсионного обеспечения такова, что для наступления правовых последствий требуется наличие разнообразных обстоятельств, свидетельствующих о нетрудоспособности лица или о его пожилом возрасте, а также о мере его участия в общественном производстве (стаж). Кроме того, для получения права на тот или иной вид социального обеспечения необходимы не только объективные основания социальной алиментации, свидетельствующие о нуждаемости лица в помощи или содержании со стороны государства, но и желание лица (то есть его волеизъявление) получить эту помощь или содержание. Наконец,

нужен также властный акт уполномоченного органа, подтверждающий наличие у данного лица права на тот или иной вид социального обеспечения.

Проанализированы классификации фактических составов на составы с независимым накоплением элементов, составы с последовательным накоплением элементов и смешанные составы, а также на определенные и относительно определенные (бланкетные) составы. Классификация фактических составов на завершенные и незавершенные позволила выделить такие промежуточные правовые последствия незавершенных составов, как возможность накопления очередного элемента состава и предварительное процедурное социально-обеспечительное правоотношение.

Третий параграф «Институт юридических фактов в системе отрасли права социального обеспечения» посвящен теоретическому осмыслению и предложениям по законодательному закреплению института юридических фактов в праве социального обеспечения.

Характерной особенностью конструкции института юридических фактов (способа связи и взаимодействия составляющих институт правовых норм) является такой прием воздействия на общественные отношения, как установление обстоятельств, порождающих право лица претендовать на помощь или содержание со стороны государства. Институт юридических фактов – это своего рода набор гипотез норм права социального обеспечения, определяющих момент их вступления в силу. В силу этого именно на данном институте лежит повышенная ответственность за состояние всей отрасли: от того, каким обстоятельствам законом будет придан юридический характер и насколько точно и однозначно они будут сформулированы, во многом зависит эффективность всего права социального обеспечения как инструмента оказания помощи и предоставления содержания нуждающимся гражданам. Ни один другой отраслевой институт права социального обеспечения не имеет подобной юридической конструкции, что говорит о несомненном существовании института юридических фактов как самостоятельного правового явления.

Выдвинуто предложение о закреплении института юридических фактов в качестве самостоятельного структурного раздела Федерального закона «Об основах социального обеспечения в РФ» под названием «Основания предоставления

социального обеспечения». Содержание данного раздела можно представить следующим образом:

«В Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение в соответствии с основаниями и условиями, закрепленными Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами муниципальных образований (далее – социально-обеспечительное законодательство).

В случаях, указанных в социально-обеспечительном законодательстве, социальное обеспечение может предоставляться при наличии соответствующих оснований в безусловном порядке.

Основание предоставления социального обеспечения – это обстоятельство, свидетельствующее о нуждаемости лица в государственной помощи или содержании. К основаниям предоставления социального обеспечения относятся достижение пенсионного возраста, инвалидность, потеря кормильца, выслуга лет, временная нетрудоспособность, рождение ребенка и другие обстоятельства, указанные в социально-обеспечительном законодательстве.

Условие предоставления социального обеспечения – это обстоятельство, подтверждающее право лица на получение определенного вида государственной помощи или содержания. К условиям предоставления социального обеспечения относятся страховой стаж определенной продолжительности, факт социального страхования, оставление государственной (муниципальной) службы, дающей право на получение пенсии за выслугу лет, и другие обстоятельства, указанные в социально-обеспечительном законодательстве.

Перечень оснований предоставления социального обеспечения устанавливается настоящим Федеральным законом, законами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами муниципальных образований. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе самостоятельно устанавливать основания и условия предоставления социального обеспечения, в том числе с учетом местных исторических, национальных, религиозных и иных особенностей, при условии финансирования связанных с этим расходов за счет средств соответственно субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

В качестве подтверждения оснований и условий предоставления социального обеспечения заинтересованное лицо должно представить соответствующие документы. В случаях и порядке, установленных социально-обеспечительным законодательством, допускается подтверждение условий предоставления социального обеспечения с помощью свидетельских показаний.

Социальное обеспечение предоставляется после подачи нуждающимся лицом заявления о предоставлении социального обеспечения. В случаях и порядке, предусмотренных социально-обеспечительным законодательством, социальное обеспечение предоставляется при отсутствии указанного заявления».

Далее предлагается изложить основания социального обеспечения применительно к конкретным его видам и подвидам, с учетом классификации социального обеспечения (пенсии, пособия, льготы, компенсации, социальные и медицинские услуги, предоставление предметов первой необходимости).

До принятия ФЗ «Об основах социального обеспечения в РФ» («переходный период») предлагается внести изменения в действующее социально-обеспечительное законодательство, четко указав основания и условия предоставления отдельных видов социального обеспечения.

По мнению автора, предложения о кодификации законодательства о социальном обеспечении на сегодняшний день являются недостаточно обоснованными. Кодекс по определению должен обладать признаками стабильности и полноты охвата регулируемых им общественных отношений, что при существующих тенденциях развития законодательства вряд ли возможно. В этой связи принятие Социального кодекса (Кодекса социального обеспечения) представляется преждевременным на настоящем этапе развития Российского государства.

Таким образом, структура института юридических фактов включает в себя юридические нормы, закрепляющие 1) понятие оснований и условий предоставления социального обеспечения, 2) заявительный порядок предоставления социальных благ, а также 3) отдельные основания и условия применительно к конкретным видам и подвидам социального обеспечения. Составной частью института юридических фактов является субинститут социального-обеспечительного стажа.

Глава вторая «Классификация и генезис юридических фактов в праве социального обеспечения» включает четыре параграфа, в которых анализируются

видовые проявления юридических фактов в праве социального обеспечения, а также общая генетическая предпосылка получения социального обеспечения, в качестве которой выступает нуждаемость.

В первом параграфе «Виды юридических фактов в праве социального обеспечения» рассматриваются различные классификации юридических фактов в праве социального обеспечения.

При рассмотрении классификации юридических фактов на события и действия обращается внимание на такую тенденцию современного законодательства, как учет неправомерных действий нуждающихся граждан при определении их права на тот или иной вид социального обеспечения, а также размера последнего. В то же время совершение неправомерных действий не влечет для правонарушителей какой-либо специфической социально-обеспечительной ответственности, а может являться только основанием для применения мер защиты имущественных интересов государства.

В зависимости от вида юридических последствий юридические факты в праве социального обеспечения принято делить на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. Данную классификацию предложено дополнить такими характерными для права социального обеспечения разновидностями юридических фактов, как правоприостанавливающие (вызывающие лишь временное приостановление существующего правоотношения), правовозобновляющие (в отношении приостановленного правоотношения) и правовосстанавливающие (с которыми связывается восстановление прекращенного правоотношения, например при явке пенсионера, объявленного умершим).

По признаку действия во времени (однократно или многократно) юридические факты можно классифицировать на факты однократного действия и факты-состояния. В праве социального обеспечения состояния встречаются достаточно часто, причем могут быть представлены как правоотношениями (пенсионное правоотношение необходимо для получения компенсационной выплаты на оплату дополнительной жилой площади жилого помещения в Томской области), так и фактическими общественными отношениями (малообеспеченность).

С точки зрения значения фактов и причин, их породивших, юридические факты далеко не однородны. Одни факты объективно нуждаются в признании со стороны государства и придании им юридического значения. Другими словами, эти факты

настолько важны, что государство просто не может не считаться с ними. Например, достижение определенного возраста и, как следствие, невозможность себя обеспечивать объективно должны признаваться основанием предоставления содержания со стороны государства. Их можно назвать имманентными (стабильными), то есть внутренне присущими праву социального обеспечения. Напротив, другие факты порождены определенными временными, ситуационными задачами, стоящими перед государством на определенном этапе его развития. Так, в настоящее время для России крайне актуальной является проблема повышения рождаемости и улучшения демографической ситуации. Это вызвало к жизни такой весьма своеобразный вид социального предоставления, как материнский (семейный) капитал. Подобные факты можно назвать ситуационными (временными), поскольку после того, как поставленная перед государством задача будет решена, отпадет и необходимость сохранения в праве соответствующего юридического факта (ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» применяется к правоотношениям, возникшим в период с 01.01.2007 по 31.12.2016).

Однако возможна и обратная ситуация, когда государство «не замечает» важных, значимых социальных обстоятельств и не придает им совершенно никакого юридического значения. Например, Конституция СССР 1936 г. провозгласила, что в стране решена проблема безработицы. На практике такая проблема существовала, поскольку далеко не все жители российской деревни, перебравшись в город, могли найти работу, равно как и не каждый горожанин в силу различных обстоятельств имел возможность трудоустроиться. Такие факты можно именовать скрыто-имманентными. Очевидно, что такую ситуацию нельзя признать нормальной. Всякий реально существующий и социально значимый факт должен получить юридическую оценку.

Во втором параграфе «Нуждаемость как общая предпосылка предоставления социального обеспечения» проанализировано такое качество субъекта-получателя в социально-обеспечительных правоотношениях, как нуждаемость, раскрыты ее причины и признаки.

Основываясь на семантике слова «нужда», под нуждаемостью предложено понимать такое состояние (жизненную ситуацию), при которой гражданин или семья по объективным причинам не может самостоятельно удовлетворить свои алиментарные потребности. В данном определении нашли свое отражение

существенные признаки указанного понятия. Нуждаемость должна выступать ориентиром для законодателя при формулировании оснований предоставления социального обеспечения, поскольку основания всегда должны воплощать в себе нуждаемость.

Впервые в науке права социального обеспечения предложено выделить два вида нуждаемости: фактическую (действительную), когда лицо действительно не в состоянии обеспечить свои алиментарные потребности (малообеспеченность), и презюмируемую (предполагаемую), когда лицо лишь предполагается неспособным к такому обеспечению (достижение пенсионного возраста, рождение ребенка). Специфика данной презумпции заключается в том, что, даже если она не соответствует действительности, она все равно не перестает быть основанием для получения социального обеспечения, то есть ее опровержение не допускается.

Причины нуждаемости весьма разнообразны и могут быть сведены в четыре группы: 1) нетрудоспособность, 2) малообеспеченность, 3) экстремальная жизненная ситуация, 4) иные обстоятельства, прямо предусмотренные законодательством.

В третьем параграфе «Основания и условия предоставления социального обеспечения как виды социально-обеспечительных юридических фактов» обоснована необходимость разграничения социально-обеспечительных фактов на основания и условия.

Основания и условия предоставления социального обеспечения различаются по своей юридической природе и выполняемым функциям. Основание – это своего рода «главный (основной) факт», который определяет юридическую природу данного вида социального обеспечения, это причина, по которой лицо вправе претендовать на помощь (содержание) государства. В.С. Андреев для обозначения подобных фактов использовал понятие «собственно юридический факт», тогда как все остальные он относил просто к юридическим фактам.

Условие – это факт дополнительный, конкретизирующий главный. Условия не обладают самостоятельной правообразующей силой и формируют лишь разновидности социального обеспечения в рамках видов, определяемых основаниями. Например, в пенсионном правоотношении по возрасту основанием получения трудовой пенсии является достижение установленного пенсионного возраста, а наличие не менее пяти лет страхового стажа – это дополнительное условие, которое

конкретизирует возрастной ценз. Иными словами, роль условий сводится к тому, чтобы не допустить искажения права на получение социального обеспечения.

Основания отражают степень учета государством объективных причин нуждаемости, в то время как условия представляют собой продукт нормотворческой деятельности законодателя, при помощи которого осуществляется дифференциация правового регулирования с позиций общезначимых (социальных) интересов.

Обращается внимание на то, что современное пенсионное законодательство вообще не содержит термина «основания» предоставления пенсионного обеспечения. Следовательно, при буквальном толковании ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» и ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» возникает представление, что пенсии в настоящее время назначаются при отсутствии к тому оснований. В действительности речь в данном случае должна идти о несовершенстве юридической терминологии. На самом деле достижение указанного в законе возраста есть не что иное, как основание для предоставления соответствующего вида социального обеспечения, поскольку именно возраст свидетельствует о нуждаемости лица в предоставлении содержания со стороны государства.

Четвертый параграф «Материальные и процедурные юридические факты в праве социального обеспечения» посвящен анализу таких неисследованных разновидностей юридических фактов, как материальные и процедурные. Последние включают заявление нуждающегося лица и решение органа социального обеспечения.

Юридический факт-действие со стороны нуждающегося лица, то есть его волеизъявление (как правило, в форме подачи заявления) на получение соответствующего вида обеспечения, является **непременным элементом фактического состава**. Волеизъявление также может быть выражено путем согласия на предоставление социального обеспечения. Так, согласно ст. 9 Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» социальное обслуживание осуществляется при условии добровольного согласия граждан пожилого возраста и инвалидов на получение социальных услуг, за исключением случаев, предусмотренных указанным законом. В качестве исключения социальное обеспечение может предоставляться и при отсутствии заявления нуждающегося лица (предоставление медицинских услуг в виде скорой (неотложной) медицинской помощи).

Обращение нуждающегося гражданина должно быть рассмотрено уполномоченным органом, на основе чего принимается решение о предоставлении соответствующего вида социального обеспечения либо об отказе в таком предоставлении. Положительное решение указанного органа выступает, как правило, завершающим элементом фактического состава, необходимого для возникновения социально-обеспечительного правоотношения. На основе практических примеров в диссертации обосновывается, что решение уполномоченного органа в числе юридических фактов занимает подчиненное положение, поскольку оно должно полностью соответствовать имеющимся основаниям и условиям социального обеспечения. Орган социального обеспечения может неправомерно отказать гражданину в помощи или содержании, и такое решение подлежит обжалованию в административном или судебном порядке. Если имеется основание и условия для предоставления социального обеспечения, а государственный орган в этом отказывает, такое решение подлежит отмене вышестоящим органом или должно быть признано судом недействительным.

Диссертант полемизирует с Т.М. Кузьминой, считающей, что фактический состав, служащий основанием возникновения социально-обеспечительных правоотношений, состоит только из двух юридических фактов: волеизъявления гражданина на получение социального обеспечения и решения уполномоченного органа о предоставлении такого обеспечения. Такая абсолютизация процедурных юридических фактов не соответствует теории и практике социального обеспечения, стирает грань между его видами и подвидами, а потому не может быть признана обоснованной.

Глава третья «Процедура установления социально-обеспечительных юридических фактов» состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются понятие и значение указанной процедуры, проблемы, возникающие при установлении таких юридических фактов, как стаж и инвалидность, а также предлагаются варианты законодательного закрепления процедур установления трудной жизненной ситуации и нахождения на иждивении.

В первом параграфе «Понятие и значение процедуры установления социально-обеспечительных юридических фактов» дается понятие установительной процедуры в праве социального обеспечения, раскрываются ее признаки и служебная роль.

Юридическая процедура представляет собой последовательность действий, урегулированных нормами права и направленных на достижение определенного правового результата. На основе анализа исследований, посвященных юридической процедуре и процессу, в диссертации сделан вывод о том, что для права социального обеспечения характерна позитивная юридическая процедура, разновидностью которой является процедура установления социально-обеспечительных юридических фактов.

Порядок установления социально-обеспечительных фактов всегда имеет нормативную модель, то есть закреплен в правовых нормах, причем, как правило, подзаконного уровня, тогда как указание на сами факты содержится в нормах закона. По мнению диссертанта, отправные моменты установительных социально-обеспечительных процедур нужно закреплять на уровне федерального закона. Закрепление важных, имеющих большое значение для населения юридических норм на уровне закона свидетельствует о высокой правовой культуре и подлинном демократизме современного государства, облегчает гражданам доступ к юридической процедуре. Кроме того, это существенно снижает возможность противоречий между материальными и процедурными нормами, так как они разрабатываются одновременно и закрепляются в одном законе.

Установление социально-обеспечительных юридических фактов предполагает участие в этой процедуре особого правоприменительного органа (учреждения), обладающего соответствующей компетенцией. Это может быть, например, бюро медико-социальной экспертизы, комиссия по установлению стажа, образуемая в составе территориального органа Пенсионного фонда, и т. д. В исключительных случаях отдельные факты могут устанавливаться судом в порядке особого производства. Само нуждающееся лицо не может установить требуемый ему юридический факт, оно вынуждено обратиться в тот или иной орган государства, который на основе совокупности представленных доказательств делает вывод о том, можно ли считать искомый факт установленным или нет. Таким образом, субъектом, устанавливающим тот или иной социально-обеспечительный факт, всегда является уполномоченный государственный орган (учреждение).

Значение процедуры установления социально-обеспечительных фактов заключается, прежде всего, в том, что она закрепляет порядок, последовательность осуществления действий, необходимых для подтверждения существования в

реальной действительности того или иного имеющего правовое значение обстоятельства. Процедура нужна для законного и обоснованного наступления материально-правовых последствий.

Во втором параграфе «Процедура установления социально-обеспечительного стажа» исследуются проблемы, возникающие в деятельности органов социального обеспечения при подтверждении стажа документами и свидетельскими показаниями.

Основным способом подтверждения стажа является документальный, причем вид подтверждающего документа зависит от конкретного периода (работы, военной службы, ухода за ребенком и т. д.). Основным документом, подтверждающим периоды работы по трудовому договору, является трудовая книжка (после регистрации в системе обязательного пенсионного страхования – сведения персонализированного учета). При ее отсутствии, а также в случае, когда в трудовой книжке содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение периодов работы принимаются письменные трудовые договоры, трудовые книжки колхозников, справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы, документы финансовых органов или справки архивных учреждений об уплате обязательных платежей, документы территориального органа Пенсионного фонда РФ или территориального налогового органа об уплате обязательных платежей, свидетельство об уплате единого налога на вмененный доход, военные билеты, справки военных комиссариатов и другие документы.

Подтверждение стажа показаниями свидетелей является дополнительным, субсидиарным способом установления стажа, поскольку данный порядок рассчитан на те случаи, когда документы о стаже безвозвратно утрачены или испорчены и восстановить их не представляется возможным. Свидетельские показания, согласно действующему законодательству, могут использоваться для установления страхового стажа при назначении трудовых пенсий. Причем подтверждаться таким способом могут только периоды работы, но не периоды иной деятельности или правомерного поведения лица.

При утрате документов о работе в результате чрезвычайных обстоятельств не установлено каких-либо ограничений продолжительности страхового стажа, который

может быть установлен на основании показаний свидетелей. Следовательно, в подобных случаях свидетельскими показаниями может подтверждаться стаж любой продолжительности, причем как общий, так и специальный страховой стаж.

В случае утраты документов о работе и невозможности их последующего получения вследствие небрежного хранения, умышленного уничтожения и других подобных причин не по вине работника показаниями свидетелей можно подтвердить лишь половину страхового стажа, требуемого для назначения трудовой пенсии. По мнению диссертанта, данным правилом могут быть нарушены интересы нуждающихся граждан. В подобных случаях утрата документов происходит не по вине работника, то есть он на их сохранность никакого влияния оказать не мог. Утрата документов могла произойти по вине, например, работников отдела кадров организации, работников архивов и т. д. Однако в соответствии с действующим законодательством негативные последствия действий этих лиц возлагаются на нуждающегося. Логичным было бы установить, что указанное последствие (возможность подтвердить не более половины стажа) наступает при утрате документов по вине работника, то есть в качестве своеобразной санкции за небрежное отношение лица к документам о своей работе. В случае же утраты документов по вине иных лиц необходимо законодательно допустить возможность подтверждения всего стажа без каких-либо ограничений. Небрежность одного субъекта не должна приводить к отрицательным последствиям для другого, особенно в такой сфере, как предоставление помощи или содержания в адрес нуждающихся граждан.

В третьем параграфе «Процедура установления инвалидности» анализируются основные моменты указанной процедуры, а также вносятся предложения по ее совершенствованию.

Рассмотрены основные этапы процедуры установления инвалидности (направление на медико-социальную экспертизу (МСЭ), собственно обследование и оформление его результатов).

По мнению диссертанта, для полноценного медико-социального обследования отводимых для него 20-30 минут явно недостаточно, для выяснения социально-бытовых, профессиональных возможностей и ограничений может потребоваться значительно больше времени. Сегодня решение о признании человека инвалидом принимают фактически только врачи исходя из состояния здоровья, для выяснения которого обычно много времени не требуется. Но экспертиза носит название медико-

социальной, следовательно при ее проведении должно учитываться также мнение специалистов по реабилитации, профориентации, психологов, которые должны определить, насколько расстройство здоровья препятствует гражданину жить нормальной жизнью, или, иными словами, к каким социальным последствиям (инвалидность – понятие не только медицинское, но и социальное) приводит то или иное заболевание, травма и т. д. В медицине нередко встречаются случаи, когда даже серьезное заболевание не приводит к ограничению жизнедеятельности. В этой связи представляется необходимым изменить порядок признания лица инвалидом с тем, чтобы в решении данного вопроса фактически, а не формально участвовали не только медики, но и иные специалисты (по реабилитации и социальной работе, по функциональной диагностике, профориентации, физиологии труда, психологи, педагоги). В этой связи, на наш взгляд, акт МСЭ должен состоять из трех самостоятельных разделов, которые готовятся врачами, специалистами по социальной работе и реабилитации, специалистами из других областей знаний (профориентации, функциональной диагностике, физиологии труда и др.). Если какой-либо специалист придерживается особого мнения, то его следует изложить в письменной форме и приложить к акту МСЭ.

Согласно п. 39 Правил признания лица инвалидом (утверждены Постановлением Правительства РФ от 20.02.2006 № 95), предусмотрено пересвидетельствование инвалидов в порядке контроля, осуществляемого вышестоящими бюро. Однако порядок реализации данной нормы неясен. Во-первых, законодательство не устанавливает основания для повторного освидетельствования. Во-вторых, непонятно, будут ли компенсироваться инвалиду расходы на проезд, проживание и питание, связанные с таким освидетельствованием, поскольку вышестоящие бюро могут находиться в другом районе субъекта РФ или даже в другом субъекте (Федеральное бюро), а для освидетельствования, по общему правилу, требуется личное присутствие гражданина. В-третьих, и это самое главное, такое повторное освидетельствование нарушает принцип стабильности правового статуса инвалида, поскольку над ним постоянно висит «дамоклов меч» повторного прохождения процедуры установления инвалидности, и, как возможное следствие, утраты статуса инвалида, с которым законодательство связывает право на получение различных социально-обеспечительных предоставлений. Кроме того, в случае отмены решения нижестоящего бюро в связи с необоснованным признанием им лица

инвалидом также возникают вопросы о компенсации ущерба, причиненного органам социального обеспечения. Предлагается следующее решение данной проблемы. В случае принятия вышестоящим бюро МСЭ решения о повторном освидетельствовании лица, признанного инвалидом, последнему за счет указанного бюро должны быть возмещены все расходы, понесенные в связи с таким освидетельствованием. Если решение нижестоящего бюро будет отменено, то на Министерство здравоохранения и социального развития РФ, в ведении которого находятся учреждения медико-социальной экспертизы, должна возлагаться обязанность по возмещению Пенсионному фонду (федеральному бюджету) сумм, выплаченных инвалиду в качестве пенсии по инвалидности.

В четвертом параграфе «Установление новых видов социально-обеспечительных юридических фактов» предложено законодательно закрепить процедуру установления трудной жизненной ситуации и процедуру установления факта нахождения на иждивении, которые в настоящее время лишены нормативной регламентации.

Процедура установления трудной жизненной ситуации должна быть закреплена в ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в РФ» путем дополнения его статьей 6.1 «Процедура установления трудной жизненной ситуации». Органом, уполномоченным на установление данного факта, должен выступать орган социальной защиты населения субъекта РФ. Именно он должен установить, что в жизни человека произошло экстраординарное событие, нарушающее его нормальную жизнедеятельность, и человек оказался неспособным преодолеть возникшие трудности самостоятельно. При этом в необходимых случаях орган социальной защиты должен взаимодействовать с иными государственными (муниципальными) органами и учреждениями, например при установлении безнадзорности – с органами опеки и попечительства, инвалидности – медико-социальной экспертной комиссией, безработицы – органом службы занятости и т. п. Представляется, что обязательным процедурным действием при установлении трудной жизненной ситуации должно быть проведение обследования условий жизни нуждающегося субъекта. Такое обследование позволит с достоверностью, непосредственно установить, что обстоятельства жизни гражданина могут быть квалифицированы в качестве трудной жизненной ситуации. Оформляясь данная процедура должна приятием решения о

признании гражданина находящимся в трудной жизненной ситуации, на основании которого нуждающийся может получить тот или иной вид социальной помощи.

Органом, уполномоченным устанавливать факт нахождения на иждивении, должен выступать территориальный орган Пенсионного фонда РФ, поскольку юридический факт нахождения на иждивении имеет правовое значение для установления пенсии по случаю потери кормильца. При решении этого вопроса необходимо установить, носила ли оказываемая помощь постоянный характер и каков был ее объем (размер) по сравнению с другими доходами. Постоянный характер означает, что кормилец предоставлял помощь регулярно, через определенные, более или менее длительные, промежутки времени. Иными словами, эта помощь должна носить систематический характер. Период предоставления кормильцем помощи должен быть длительным (не менее одного года, при условии, что в течение этого периода помощь предоставлялась регулярно). Размер предоставляемой помощи должен превышать иные доходы нуждающегося лица, то есть для последнего помощь кормильца должна выступать в качестве основного вида дохода.

В качестве доказательств факта нахождения на иждивении могут выступать справки жилищных органов, справки о доходах всех членов семьи, а также любые иные доказательства, свидетельствующие о нахождении лица на иждивении умершего кормильца. К числу последних можно отнести платежные поручения, квитанции, свидетельствующие о предоставлении кормильцем денежных средств в адрес нуждающегося, переписку, отражающую факт предоставления кормильцем основного и постоянного источника средств к существованию. В качестве доказательств могут выступать и свидетельские показания лиц, обладающих требуемой информацией (например, родственников кормильца, соседей). Кроме того, доказательством в данном случае может служить акт обследования условий жизни кормильца, составленный при его жизни (в случае совместного проживания кормильца и иждивенца), например, для целей предоставления какого-либо вида социального обеспечения.

Принимая во внимание, что в каждом конкретном случае обстоятельства складываются по-разному, вопрос об установлении факта нахождения на иждивении должен решаться территориальным органом Пенсионного фонда коллегиально, например комиссией, которая должна оценить обстоятельства в их совокупности и в зависимости от того, что служило для обратившегося за пенсией члена семьи

постоянным и основным источником средств к существованию, прийти к выводу – находится или нет на иждивении нетрудоспособный член семьи.

По теме диссертации автором опубликованы следующие основные научные работы, в том числе две статьи в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (выделены полужирным шрифтом), общим объемом более четырех печатных листов:

1. Особенности юридических фактов в праве социального обеспечения // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сб. статей / Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: ТМЛ-Пресс, 2007. Вып. 7. С. 121-122. 0,1 п.л.

2. Некоторые особенности юридических фактов в сфере социального обеспечения несовершеннолетних // Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний: сравнительно-правовые аспекты / Под ред. В.А. Уткина, Ф. Дюкеля. Томск: Печатная мануфактура, 2008. С. 173-176. 0,2 п.л.

3. Основания и условия субъективных прав как виды юридических фактов в праве социального обеспечения // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 39 / Ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. С. 125-126. 0,1 п.л.

4. Малообеспеченность как юридический факт в праве социального обеспечения // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: Сб. статей. Вып. 8 / Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: ТМЛ-Пресс, 2008. С. 93-94. 0,1 п.л.

5. Материальные и процедурные юридические факты в праве социального обеспечения // Ученые записки. Вып. 2. Сб. науч. тр. Западно-Сибирского филиала Российской академии правосудия (г. Томск). Томск: Изд-во ЦНТИ, 2008. С. 149-160. 0,5 п.л.

6. Понятие и признаки нуждаемости в праве социального обеспечения России // Российский юридический журнал, 2010. № 1. С. 195-202. 0,6 п.л.

7. Стаж в праве социального обеспечения России как отражение взаимоотношений государства и личности // Наука. Технологии. Инновации // Материалы всерос. науч. конф. молодых ученых в 7 ч. Часть 7. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. С. 155-157. 0,1 п.л.

8. Соотношение понятий «социально-обеспечительные юридические факты» и «юридические факты в праве социального обеспечения» // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 89-93. 0,5 п.л.

9. Некоторые особенности процедуры установления социально-обеспечительных юридических фактов // Российская академия юридических наук / Научные труды. В 3 т. Т. 1. Вып. 9. М.: Юрист, 2009. С. 105-111. 0,4 п.л.

10. Нуждаемость как общая предпосылка предоставления социального обеспечения // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 42 / Ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 160-162. 0,1 п.л.

11. К вопросу о классификации юридических фактов в праве социального обеспечения // IX Межрегиональная науч.-практич. конф. студ. и асп., 10 апр. 2009 г.: Сб. тр. В 3 т. Т. 1. / НФИ ГОУ ВПО «КемГУ»; под общ. ред. Ф.И. Иванова, С.А. Шипилова, Л.А. Проскураковой, М.Р. Геты. Новокузнецк, 2009. С. 82-84. 0,3 п.л.

12. О соотношении понятий «процедура» и «процесс» на современном этапе развития юридической науки // Право третьего тысячелетия. Материалы I Международной заочной научно-практич. конф. студентов и аспирантов (17 апр. 2009 г., г. Ставрополь). Вып. I. Ставрополь, 2009. С. 57-61. 0,4 п.л.

13. «Неформальные» процедуры в праве социального обеспечения // Молодежь и наука: начало XXI века: сб. материалов Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 7 ч. Ч. 4 / сост. О.А. Половинкина; МИОЦ ФГОУ ВПО «СФУ». Красноярск, 2009. С. 321-324. 0,3 п.л.

14. Некоторые вопросы процедуры установления инвалидности в праве социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2010. № 1. С. 15-21. 0,6 п.л.

Тираж 100. Заказ № 911.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел.: 53-30-18.